

Чэнь Циньцин смотрел на человека, сидящего перед ним, и молчал.

Мужчина был зависим от азартных игр. Все свои деньги он тратил на азартные игры, у него не было никаких сбережений, и его жизнь была полным беспорядком. Он был неряшливым, не следил за собой, и его одежда была смята, как солёные овощи.

Если бы его родители всё ещё не были живы, и он не выжимал из них последние соки, этот человек, неспособный к самостоятельной жизни и не умеющий зарабатывать, давно бы уже умер на улице.

Такой человек, во всех отношениях, казалось, не имел ничего общего с Су Баем. Но он был настоящим отцом Су Бая — Су Дагуй.

Су Бай с детства жил с матерью, оставив этого мужчину, и не перенял его дурных привычек. Это было самое мудрое решение, которое приняла его мать.

Су Дагуй, видя, что Чэнь Циньцин молчит, сразу же стал раздражительным, стуча по столу и повышая голос:

— Я тебе говорю, если ты не дашь мне объяснений, наш род Су с вами не закончит!

Чэнь Циньцин спокойно спросил:

— Как это не закончит?

Су Дагуй фыркнул, словно был полон уверенности:

— Если ты не дашь мне объяснений, мне придётся пойти в другое место и рассказать всем, чтобы они могли судить!

Чэнь Циньцин слегка приподнял бровь.

Очевидно, Су Дагуй имел в виду, что если его требования не будут удовлетворены, он обратится к СМИ и раздует скандал.

Су Дагуй:

— Мой род Су может потерять лицо, это неважно, но я знаю, что для вас, бизнесменов, самое важное — это репутация. И тогда я могу сказать что угодно, так что подумай хорошенько.

Чэнь Циньцин кивнул:

— В этом ты прав, мне действительно нужно подумать.

Су Дагуй, видя, что Чэнь Циньцин так легко соглашается, подумал, что его слова подействовали, и стал ещё более самоуверенным:

— Тогда скажи, как ты собираешься решить эту проблему? Если ты будешь сговорчивым, я, Су Дагуй, тоже могу быть разумным человеком.

Чэнь Циньцин откинулся на спинку стула, скрестил ноги, положил локти на подлокотники и начал тереть указательный палец, глядя на Су Дагуя с полной уверенностью.

Су Дагуй, видя такое поведение Чэнь Циньцина, почувствовал необъяснимый страх, но,

вспомнив о деньгах, которые он мог получить от Чэнь Циньцина, снова вернулся к своему прежнему поведению.

Такая большая компания, наверное, имеет немало денег?

Взгляд Су Дагуй снова стал жадным, словно он увидел гору золота.

Чэнь Циньцин, видя, как Су Дагуй пытается скрыть свои намерения, тихо усмехнулся:

— Если так, то не ходи вокруг да около. Скажи прямо, чего ты хочешь?

Су Дагуй, услышав это, сразу же воспрянул духом, его голос стал громче, а речь быстрее, но он всё же не сразу сказал, что хочет, а начал с предисловия:

— Ты должен понимать, что в нашем роду Су только один мальчик — Су Бай. Мальчики у нас очень ценятся, ведь они продолжают наш род.

Чэнь Циньцин спокойно слушал, с лёгкой улыбкой в глазах.

Он словно хотел услышать, какие ещё нелепости может сказать Су Дагуй.

Су Дагуй не разочаровал Чэнь Циньцина и продолжил:

— Теперь, когда Су Бай стал для тебя как женщина, он больше не сможет продолжать наш род Су. Ты должен взять на себя ответственность за это.

Чэнь Циньцин:

— Какую ответственность?

Су Дагуй наконец перешёл к сути:

— Компенсация.

Чэнь Циньцин не удивился:

— Да?

Су Дагуй:

— У нас, когда обычная девушка выходит замуж, жених должен заплатить 200 000 юаней в качестве выкупа. Я считаю нашего Су Бая как девушку, так что ты должен заплатить нашему роду Су 200 000.

Чэнь Циньцин приподнял бровь:

— 200 000?

— Эти 200 000 — это только выкуп. — Су Дагуй был жадным и не собирался ограничиваться этой суммой, хотя за всю свою жизнь он не заработал и 200 000.

Су Дагуй продолжил:

— Ты также должен заплатить компенсацию за то, что наш род Су прервётся.

Чэнь Циньцин:

— Сколько?

— Не много. — Су Дагуй показал один палец:

— 100 000 будет достаточно.

Чэнь Циньцин:

— 100 000?

Су Дагуй кивнул:

— 200 000 за выкуп и 100 000 за компенсацию, итого 300 000.

Сказав это, Су Дагуй из одного пальца сделал три.

Чэнь Циньцин смотрел на пальцы Су Дагуя и молчал.

Просто сидя там, Чэнь Циньцин излучал настолько сильную ауру, что Су Дагуй почувствовал страх.

Су Дагуй даже подумал, что 300 000 — это слишком много. Но он быстро отбросил эту мысль и настаивал на 300 000.

Хотя за всю жизнь он не заработал столько денег, он слышал, что в соседней деревне семья Шуфан получила более 100 000 за свою дочь.

Тогда он завидовал, почему он не родил больше дочерей, чтобы они могли выйти замуж и получить выкуп.

Но сейчас рожать уже было поздно, поэтому он винил своих старых родителей, почему они не нашли ему ещё одну жену после развода, чтобы родить несколько девочек.

Но Су Дагуй не думал о том, что его репутация в округе была уже испорчена, и кто бы захотел отдать свою дочь в такую яму? Кроме того, их семья не была богатой.

Родители Су Дагуя были совестливыми людьми. Они понимали, что их сын — это их крест, но они не хотели втягивать в это невинных девушек.

Поэтому после развода Су Дагуя с матерью Су Бая, они больше не занимались устройством личной жизни своего сына.

За эти годы Су Дагуй так и не изменился, и они уже смирились с этим.

Но они не ожидали, что Су Дагуй теперь будет не только мучить их, но и своего сына.

Он считал своего сына как дочь, которую можно выдать замуж, и требовал компенсацию за прерывание их рода.

Су Дагуй считал, что такая большая компания, как у Чэнь Циньцина, точно имеет 300 000.

Поэтому, несмотря на сильную ауру Чэнь Циньцина, Су Дагуй держался, потому что речь шла

о деньгах.

На самом деле, Су Дагуй не знал, сколько стоит семейный бизнес Чэнь Циньцина и каковы его личные активы. В его невежественной голове была только одна мысль: «Он владеет компанией, он босс, значит, у него должно быть много денег».

Если бы Су Дагуй знал, насколько богат Чэнь Циньцин, он бы не удовлетворился 300 000. Он бы потребовал больше.

Чэнь Циньцин встал, и Су Дагуй, увидев это, сразу же заволновался, поспешно сказав:

— Я тебе говорю, если ты сегодня не дашь мне денег, я сразу же позвоню местным журналистам и устрою скандал у входа в вашу компанию. Я расскажу всем, кто входит и выходит из этого здания, что ты играешь с мужчинами и не платишь им! Ты не поверишь, но я серьёзно! Перед тем как прийти сюда, я специально записал номера телефонов телеканалов!

Сказав это, Су Дагуй принял вид человека, готового пойти на всё, чтобы получить деньги, словно если Чэнь Циньцин не заплатит, он сразу же позвонит в телевидение и уничтожит его репутацию.

Но Су Дагуй не знал, насколько смешным было его поведение. Чэнь Циньцин был молодым талантом города, за которым стояла вся его семья, и местные телеканалы вряд ли осмелились бы освещать его дела. Наоборот, они бы боролись за возможность взять у него интервью.

Разве что кто-то из конкурентов решил бы нанести удар, поддерживая Су Дагуя.

Но, насколько Чэнь Циньцин знал, за Су Дагуем не стоял никто, кто мог бы ему угрожать.

Спасибо за поддержку [питательной жидкостью] маленьким ангелам!

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1445845>